

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. Л. ДАШТОЯН

Преподаватель ГГУ

Слова представляют собой лишь техническое средство коммуникации и сигнализируют о том, что в голове говорящего человека возникла мысль по какому-либо поводу. «Понять» эту мысль, расшифровать заложенные в слова значения и смыслы может только активно работающее сознание. Значит, процесс коммуникации невозможен без языковой личности, роль которой вовсе не сводится к механическому приему информации.

Представители самых разных научных дисциплин (лингвистики, психологии, философии и так далее) проявляют все возрастающий интерес к тому, что стоит за языком и речью, за речевой деятельностью, то есть к самому человеку, не только как к носителю некоего сознания, осуществляющему некую деятельность, но как к носителю, в том числе сознания языкового, осуществляющему в ряде других деятельностей деятельность речевую.

Язык жестов и мимики человека является одним из фрагментов языковой картины невербального поведения человека. Г. Вежицкая говорит, что “эмоции исключительно тяжело исследовать, тяжело настолько, что до настоящего момента они считались единицами, которые не поддаются изучению”. [Г. Вежицкая, с. 397].

Благодаря своим социальным функциям, невербальное поведение привлекало и привлекает внимание не только философов, психологов, искусствоведов, социологов, но и лингвистов. Трудно назвать такую сферу жизнедеятельности человека, для которой невербальное поведение личности не является значимым.

Активно ведущиеся в последние десятилетия исследования в области коммуникации находятся на стыке нескольких научных дисциплин, что и заставляет обращаться к данным таких наук, как семиотика, психология, культурология, этнография и др. Значительное расширение традиционных рамок лингвистических исследований, интерес к вопросам функционирования и взаимодействия языковых и неязыковых факторов в речевом акте объясняют обращение к проблеме речевого поведения коммуникантов, описанию различий и совпадений в вербальном и невербальном аспектах поведения, рассмотрению использования жестовых

компонентов коммуникации в различных речевых жанрах с учетом осознанности, неосознанности их употребления.

Еще одним важным моментом нашего исследования является тот факт, что данная тема направлена на пополнение знаний о невербальном взаимодействии между людьми в англоязычных странах.

Язык представляет собой комплементарное объединение двух систем: вербальной и невербальной.

Изучение последней особенно актуально в настоящее время, когда в центре внимания оказываются анализ речевого дискурса, включающего не только словесное высказывание, но говорящего и ситуацию, в которой происходит общение.

Применение невербальных компонентов коммуникации /НВКК/ помогает избежать словесного нагромождения, неоправданного повтора, делает речь достаточно эффективной, точной и в смысловом отношении законченной.

Использование НВКК придает высказываниям эмоциональность, яркость, задерживает внимание на каком-либо значимом для говорящего фрагменте высказывания. Кинетическое поведение является неотъемлемой частью коммуникативного акта, выступая часто в качестве обязательного, а не факультативного компонента общения.

Общение рассматривается как один из факторов психологического развития личности, связь потребности в общении с другими человеческими потребностями, значение общения для регуляции поведения личности, взаимосвязь общения и эмоциональной сферы личности, особенности психических процессов в условиях общения и т.д.

Ключом к языковой личности, по мнению А.А. Пушкина, должна быть экстралингвистическая информация, поставляемая социальной составляющей языка и связанная с историей языковой социализации данной личности [Пушкин 1991: 45]. Ю.Н. Караулов подчеркивает неразрывность понятий «культура», «национальная культура», «языковая личность». Языковую личность можно соотнести с культурой вообще, культурой общечеловеческой, тогда как национальную языковую личность следует соотнести с культурой национальной [Пушкин 1991:47]. Понятие «языковая личность» неотделимо от социальности и специфических проявлений социальности и национальности на всех уровнях устройства языковой личности.

Проблема языковой личности является одной из важнейших в современной науке, а понятие «языковая личность» является объектом исследования многих гуманитарных наук. При подходе к проблеме с

психологических позиций правомерным представляется рассмотрение психических процессов, лежащих в основе речи. Речь здесь понимается как один из видов деятельности человека и анализируется в общепсихологическом ключе.

Личность рассматривается как относительно стабильная организация мотивационных предрасположений, которые возникают в процессе деятельности из взаимодействия между биологическими побуждениями и социальной и физической средой. «В повседневном понимании, говоря о личности, мы имеем в виду стиль жизни индивида или характерный способ реагирования на жизненные проблемы. В итоге получается, что в психологии в центре внимания исследователей находятся некогнитивные аспекты человека, т.е. его эмоциональные характеристики и воля, а не интеллект и способности» [Караулов 1987:43].

Психолингвистическое направление изучения проблемы заложено в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, который рассматривал языковую личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива. Психолингвистика, опираясь на это направление, сейчас сосредотачивается на изучении механизмов порождения и восприятия речи, т.е. на речевой деятельности в узком смысле.

При подходе со стороны лингвистики эта проблема предстает как описание системы языка с позиции человека, владеющего системой языковых средств. Введение понятия личности в лингвистику позволяет говорить о том, что язык принадлежит, прежде всего, и главным образом личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль в практической и когнитивной деятельности, что действительная сущность языка заключается в понимании его как формы, способа жизнедеятельности человека, способа вербализации человеческого опыта и его осознания, способа выражения личности и организации межличностного общения в процессе совместной деятельности [Богин 1975:45].

«Язык, как нам постоянно говорят, и как все мы знаем, - пишет С. Левин, - это функция человека, которая пронизывает и определяющим образом упорядочивает нашу повседневную жизнь. Мы поистине сотворены языком в том смысле, что люди владеют им и что это владение выделяет нас среди других живых существ. Поэтому язык как свойство человека заслуживает самого серьезного исследования, и такое исследование вознаграждено тем, что мы получаем знания о нас самих и нашей действительности в мире». [Левин 1990:342]. Роль языка в становлении личности огромна. Человеческое общение определяется как следствие основного свойства языка, свойства формирования субъекта высказывания. [Левин 1990:345-352].

В лингвистике представления о языковой личности использовали Г. Штейнталь, В. Вундт, А.А. Шахматов, понятие и термин «языковая личность» был введен Ю. Н. Карауловым. Ю.Н. Караулов предлагает под языковой личностью понимать совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов). Они различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [Караулов 1987:23]. В этом определении автор соединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов.

Определение языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым, содержит систематизацию существующих взглядов на языковую личность как таковую, показывает открытость списка значений, представляет широкий спектр различных трактовок рассматриваемого понятия, подчеркивает единство понятий «личность» и «языковая личность».

Изучение языковой личности в лингвистике утверждает необходимость исследования языка как единства человека, языка, познания, коммуникации. Понятие «языковая личность» в последнее десятилетие используется в антропологической лингвистике, где оно занимает центральное место и даже дает имя новой научной дисциплине — лингвистическая персонология.

Лингвоперсонология, объектом которой является языковая личность, относящаяся как к определенному индивидууму, так и к типизированному образу, стремительно развивается в наши дни. Это становится возможным благодаря антропоцентризму современной лингвистики. «Мы живем в эпоху кристаллизации (уже даже не становления) новой научной парадигмы. Данная парадигма отмечена, как антропоцентризмом, так и антропостремительными тенденциями. Мы, по сути, имеем «эпоху Возрождения в научной сфере» [Караулов 1989:214]. Личность выходит на первый план лингвистических исследований. Предметом лингвистической персонологии является изучение идиолектной личности (языка индивидуума) во всем ее многообразии и полилектной личности (национального языка в пространстве и времени).

Понятия «язык» и «личность» неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек как *homo sapiens* не существует вне языка. Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека. Язык оказывает огромное влияние на сознание, психологию личности. Так, языковая корректность, в основе которой лежит политическая или коммерческая корректность, формирует вос-

приятие мира и отношение к нему. Например, использование местоимений *уои, ты, вы*, написание / с большой буквы, социальная уличная реклама, лозунги, призывы, транспаранты, отражают идеологию и формируют ее [Богин 1975:67].

Как уже говорилось выше, термин «языковая личность» встречается в трудах многих исследователей. В трудах А. Г. Баранова исследуется семиотическая личность, обладающая разными компетенциями: языковой, риторической, социальной [Баранов 2003:23]. Типы языковых личностей, по словам Н. Д. Голева, могут строиться по «отраслевым» параметрам (например, «орфографическая языковая личность»); аспектуальным параметрам (временным, локальным, профессиональным, тендерным); по функциональным параметрам (по проявленности языковой личности в функциональных стилях или по их поведению в конфликтных ситуациях) [Голев 2004:15-16]. Отметим также деление языковой личности в зависимости от типа речевой культуры: элитарная языковая личность, диалектная языковая личность [Голев 2004:15-16].

Ю. Н. Караулов и поддерживающий его точку зрения А. А. Пушкин, ставят знак равенства между понятиями языковая личность и дискурс. А.А.Пушкин подчеркивает, что под дискурсом личности понимается весь процесс говорения и зафиксированный за относительно длительный отрезок времени результат этого процесса [Пушкин 1991:236]. Ю.Н.Караулов отмечает: «... для такого анализа вовсе не обязательно располагать связными текстами, достаточен определенный набор речевых произведений отрывочного характера (реплик в диалогах и различных ситуациях, высказываниях в несколько предложений и т.п.), но собранных за достаточно длительный промежуток времени» [Караулов 1989:6].

По мнению А.А. Пушкина, Ю.Н. Караулов имеет здесь в виду реконструирование личности на основе ее языковых средств в её эволюционном становлении [Пушкин 1991:236].

Ю.Н. Караулов создает модель языковой личности, учитывающую философский и психологический аспекты моделирования. Его модель разграничивает язык, интеллект, действительность, а также семантический, когнитивный и прагматический уровни, выделяет три уровня структуры языковой личности (вербально - семантический, тезаурусный, мотивационный), устанавливает специфичные для разных уровней единицы, отношения в стереотипы [Караулов 1989:212].

Первый уровень в структуре языковой личности - вербально - семантический уровень, его единицами являются слова, словосочетания. Вербально - семантический уровень включает в себя владение структу-

рой языка, способность говорить, читать и писать на языке. Этот уровень Караулов называет «нулевым», так как владение языком не позволяет еще говорить о языковой личности. Вербально - семантический уровень предполагает для носителя нормальное владение естественным языком. Задача исследователя при анализе дискурса личности на этом уровне заключается в традиционном описании формальных средств выражения определенных значений.

Второй уровень языковой личности - когнитивный или тезаурусный; его единицами являются понятия, идеи, концепты. Этот уровень складывается у языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень языковой личности предполагает увеличение количества значений, которыми владеет человек, переход к знаниям, включает интеллектуальную сферу личности и дает возможность исследователю идти от языка и процессов говорения и понимания к сознанию, процессам познания человека. Когнитивный, или тезаурусный уровень структуры языковой личности многоаспектен. Здесь выделяется знание о мире, которое в свою очередь является условием знания личности о себе, т.е. сознания своего Его в его отношении к окружающему миру. Дискурсные способности когнитивного уровня отвечают за адекватное отображение в дискурсе фрагментов реального или мыслимого мира.

Третий, прагматический или, как его еще называют, мотивационный уровень в структуре языковой личности включает цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень в анализе языковой личности дает возможность перехода от оценок её речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире. Дискурсные способности прагматического уровня ориентированы на целенаправленное использование вербальных актов в социальном взаимодействии людей. Элементарной единицей анализа дискурса на прагматическом уровне является речевой акт. Следует, однако, помнить, что в целостном дискурсе уровни языковой личности не расчленяются, они тесно переплетены, и между ними нет четких границ.

Первый уровень языковой личности - вербально-семантический - исследуется в лингвистике, методике обучения иностранному языку, второй и третий уровни - когнитивный и прагматический - изучаются в психолингвистике, теории речевых актов, когнитологии и когнитивной лингвистике.

По мнению Ю.Н. Караулова, на первом уровне специалист по иностранному языку воспринимает все разнообразие парадигматических

и семантико-синтаксических связей в их совокупности. Единицы этого уровня - слова, словосочетания, фразеологические единицы. Устойчивыми единицами являются разговорные паттерны и клише: *to go by bus, to bring smb. home, to do homework*. Идиоматика и культура проявляются здесь на уровне слов и сочетаний. На вербально-семантическом уровне специалист, анализирующий оригинальный текст, обращает внимание на этимологию, внутреннюю форму слов, морфемный состав слов, способы соединения слов в сочетания, семантику, многозначность слов, прямое и переносное значение языковых единиц. Все особенности словарного состава языка отражают культуру народа, в процессе чтения текста происходит сравнение языковых единиц иностранного языка с языковыми единицами родного языка.

На втором уровне языковой личности, тезаурусном, в качестве единиц выступают понятия, концепты, идеи. Отношения между этими единицами отражают образ мира языкового сообщества, стереотипами здесь являются дефиниции (как в тезаурусе), устойчивые выражения, пословицы, поговорки. Культура нации выражена в этих единицах языка. Здесь знакомство с культурой происходит при изучении художественной литературы, газетно-информационных материалов, фольклора, мифов, традиций, обычаев, понятийной системы, ключевых слов эпохи, быта, рекламы и так далее.

На третьем уровне языковой личности - мотивационном – единицами формирования личности являются стереотипы, цели, мотивы, установки. Отношения между ними задаются условиями общения, ситуацией и ролью участников коммуникации, здесь речь идет о коммуникативно-деятельностных потребностях личности. Эти отношения создают свою сеть коммуникации в обществе, устойчивую и традиционную. Языковая личность сливается на этом уровне с личностью в социально-психологическом плане.

Большой интерес для науки представляет теория языковой личности, разработанная Г. И. Богиним. Учёный исследует языковую личность с точки зрения готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи. Он подчеркивает, что человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею [Богин 1977:75].

Именно Г.И. Богину принадлежит опыт типологии уровней языковой личности. Критерием развитости языковой личности автор рассматривает степень развития у личности дискурсивного мышления. Лингводидактическая модель языковой личности Г.И. Богина представляет собой

значительный вклад в исследование становления языковой личности на основе ее дискурсивной деятельности. Существенным в этом смысле является утверждение лингвиста о том, что речь как человеческая функция и способность формируется в специфической форме - в форме усвоения, овладения. Поэтому язык рассматривается не абстрагировано от человека, а как сторона личности. «Владение языком – институтирующая черта языковой личности, есть единственное средство переноса действия в умственный план, гарантия продвижения человека по пути саморегуляции поведения, форма организации психической жизни человека. Человек не может быть личностью, не будучи, в частности, и языковой личностью» (Богин, 1977:82).

Модель языковой личности, созданная Г.И. Богиним, основана на выделении в качестве компонентов видов речевой деятельности, аспектов языка (грамматика, лексика, фонетика) и уровней развития речи [Богин 1977:63]. Модель языковой личности Г.И. Богина учитывает всю совокупность компонентов языковой личности, показывает ее развитие в динамике, подчеркивает, что конечной целью развития личности является формирование умения понимания текста на уровне смысла, понимания, которое превращается в знание. Г.И. Богин отмечает необходимость знания культуры народа как условия понимания смысла текста на высшем уровне развития языковой личности, уровне адекватного синтеза знаний языка и культуры, понимания смысла.

В.В. Красных, исследуя проблему языковой личности, отмечает, что любая языковая личность представляет собой многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей [Красных 2004:103-116]. Она рассматривает и языковую, и речевую личности как парадигматические явления и выделяет следующие понятия: человек говорящий - личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; языковая личность - личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений; речевая личность - личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических); коммуникативная личность - конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации, в зависимости от видов деятельности, знаний, умений, стратегий общения [Красных 2004:116].

Ю.Е. Прохоров также вводят понятие речевой личности. Если языковая личность - это парадигма речевых личностей, то, наоборот, речевая личность - это языковая личность в парадигме реального общения [Прохоров 1996:23]. Понятия «языковая личность» и «речевая личность» соединяют язык и речь, парадигматику и синтагматику, систему и процесс, подчеркивая их единство, взаимодействие.

Исследование проблемы языковой личности в психологии связано с именами М.М. Бахтина, П.А. Флоренского, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева. Основные понятия, используемые психологией в рассмотрении проблем языковой личности, - «картина мира», «смысл», «деятельность человека в мире», эти понятия взаимосвязаны между собой. Понятие «языковая личность» также тесно связано с рядом других понятий, таких как «языковая картина мира», «наивная картина мира», «профессиональная картина мира», «ценности», «культурные концепты», «коммуникативная компетенция» и др.

В своем исследовании концепта «согласие» и стратегий его достижения под языковой личностью мы понимаем индивидуума, который реализует себя в процессе коммуникации, выбирает и осуществляет определенные стратегии и тактики общения, запрограммированные на получение согласия и использует при этом тот или иной репертуар средств.

Ключевые слова: жесты, невербальное общение, языковая картина мира, коммуникация

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Апресян Ю. Д.**, Образ человека по данным языка. В кн.: Апресян Ю.Д.Избранные труды, т. 2. М., 1995.
2. **Богин Г. И.**, Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982.
3. **Герман Н. Ф.**, Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11.
4. **Добренков В. И.**, Методы социологического исследования. - М.: ИНФРА-М, 2006.
5. **Еремеева О. А.**, О понятии «языковая личность» // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм. Харьков, 1991. Вып. 1, ч. 2. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.

6. **Иванцова Е. В.**, Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
7. **Колесов В. В.**, Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
8. **Лабунская В. А.**, Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
9. **Морозов В. П.**, Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. – М.: Институт психологии РАН, 1998.

ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԱՆՁԸ ՈՐՊԵՍ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ՎԱՐՔԻ ՍՈՒԲՅԵԿՏ

Հ. Լ. ԴԱՇՏՈՅԱՆ

ԳՊՀ դասախոս

Լեզվական անձի խնդիրը ժամանակակից գիտության կարևորագույն խնդիրներից է, իսկ «լեզվական անձ» հասկացությունը բազում հումանիտար գիտությունների հետազոտման առարկա:

Խնդիրն հոգեբանական տեսանկյունից մոտենալու դեպքում ճիշտ է խոսել խոսքի հիմքում ընկած հոգեկան գործընթացների դիտարկման մասին:

A LANGUAGE SPEAKER AS A SUBJECT OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

H. L. DASHTOYAN

GSU lecturer

The problem of a language speaker is one of the important issues of modern science, and the concept language speaker is the research subject for the Humanities. Approaching the problem from the point of view of psychology, it is right to take into consideration the monitoring of mental processes which lie on the basis of speech.